Абрамова Наталья Сергеевна

студентка

Гусейнов Руслан Асман оглы

студент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет

им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА НЕЗАКОННОГО ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО (Ч. 3 СТ. 195 УК РФ)

Аннотация: в статье рассматриваются юридическое значение и характеристика условий правомерности необходимой обороны, относящихся к защите; исследуются особенности защиты личности и прав не только обороняющихся, но и иных лиц. Авторы исследуют возможности возникновения права на необходимую оборону при защите чести, достоинства, деловой репутации гражданина.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, обстоятельства, исключающие преступность деяния, необходимая оборона, условия правомерности, защита от посягательства, превышение пределов.

Прежде всего остановимся на характеристике объекта, как элемента состава преступления, закреплённого в ч. 3 ст. 195 УК РФ. В определении объекта не как основания для выделения (классификации) группы преступлений в рамках той или иной главы уголовного закона, а объекта, как элемента состава преступления, закреплённого непосредственно в ч. 3 ст. 195 УК РФ, также сложно усмотреть единство доктринальных позиций. Так, например, А.А. Вакутин под непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 195 УК РФ, понимает общественные отношения в сфере реализации законодательно установленного порядка несостоятельности (банкротства) [1, с. 15].

С ним, на наш взгляд, справедливо не соглашается А.Н. Рыжов, который отмечает, что законодательный порядок банкротства существует для обеспечения интересов кредиторов [2]. Из этого можно сделать вывод, что защищается не данный порядок, а общественные отношения в сфере кредитования. Тем не менее, общественные отношения в сфере кредитования — это основание для выделения целой группы преступлений, которые не ограничиваются, ни ч. 3 ст. 195 УК РФ, в частности, ни ст. 195 УК РФ, в целом, но включают также и ряд иных статей гл. 22 УК РФ (например, ст. 176, 177, 196, 197 УК РФ).

В этой связи думаем целесообразным предложить иное понятие объекта преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 195 УК РФ, которое определяет такой объект, как нормальный порядок функционирования арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации.

Характеристика объективной стороны, как элемента состава преступления, закреплённого в ч. 3 ст. 195 УК РФ предусматривает следующие положения. Состав ч. 3 ст. 195 УК РФ сконструирован как материальный. Соответственно, для его наличия должно присутствовать не только общественно-опасное деяние, но и общественно-опасное последствие и причинная связь между ними.

Общественно-опасное деяние построено по принципу конструкции «действие-бездействие», и может выполняться одним из альтернативных способов воспрепятствования деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации. В частности, в законе закрепляется 2 таких способа: 1) путём уклонения (бездействие) или 2) путём отказа (действие) от передачи арбитражному управляющему либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации документов, необходимых для исполнения возложенных на них обязанностей, или имущества, принадлежащего юридическому лицу, в том числе кредитной или иной финансовой организации, в случаях, если функции руководителя юридического лица, в том числе кредитной или иной финансовой организации, возложены соответственно на арбитражного управляющего, руководителя временной

администрации кредитной или иной финансовой организации, а равно и в случае, если в отношении гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, введена процедура, применяемая в деле о банкротстве. Кроме того, например, в Методических рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства, утверждённых ФССП России 15.04.2013 №04-4 указано, что незаконным воспрепятствованием также может считаться ограничение доступа временной администрации в помещение кредитной организации или к ее документации и иным носителям информации.

Общественно-опасным последствием в ч. 3 ст. 195 УК РФ выступает крупный ущерб, определяемый в примечании к ст. 170.2 УК РФ и составляющий сумму, превышающую два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей. Между общественно-опасным деянием и общественно опасным последствием должна быть установлена причинно-следственная связь

Вместе с тем, для объективной стороны состава незаконного воспрепятствования деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации характерен специфичный факультативный признак в виде обстановки, под которой понимается введение в отношении гражданина процедуры, применяемой в деле о банкротстве [3, c. 562].

Как и большинство норм гл. 22 УК РФ, ч. 3 ст. 195 УК РФ носит бланкетный характер. Так, для разъяснения понятий «арбитражный управляющий», «временная администрация финансовой организации», для понимания самой сути деятельности, о воспрепятствовании которой идёт речь в ч. 3 ст. 195 УК РФ требуется обратится к различным статьям Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В этом смысле требуется своевременная унификация и корреляция признаков состава преступления и отраслевым законодательством о банкротстве [4, с. 56].

Рассматривая нарушение правил дифференциации ответственности и построения квалифицирующих признаков, обратимся к анализу ч. 5 ст. 195 УК РФ. В ней закрепляется повышенная ответственность за деяние, предусмотренное, в частности ч. 3 ст. 195 УК РФ, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Таким образом, в рамках одной части содержится и признак группы лиц по предварительному сговору, и признак организованной группы, что, думается, неоправданно, т.к., по сути, отождествляются признаки различные по своему дифференцирующему значению и уровню общественной опасности. Наиболее приемлемым, на наш взгляд, было бы использовать стандартный ступенчатый подход к дифференциации и закрепить признак группы лиц по предварительному сговору в ч. 5 ст. 195 УК РФ, а признак организованной группы в ч. 6 ст. 195 УК РФ [5, с. 19].

В заключении сделаем некоторые выводы. Во-первых, в настоящее время отсутствует единое мнение относительно определения объекта преступления, закреплённого в ч. 3 ст. 195 УК РФ. Многие представленные в настоящей работе варианты определений, на наш взгляд, не являются бесспорными. В этой связи предлагаем иное определение объекта преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 195 УК РФ, которое описывает объект, нормальный порядок функционирования арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации.

Во-вторых, совокупный анализ частей 3 и 5 ст. 195 УК РФ, на наш взгляд, показал, что был нарушен стандартный ступенчатый подход к дифференциации квалифицирующих признаков, что привело к закреплению и фактическому отождествлению в рамках ч. 5 ст. 195 УК РФ признаков группы лиц по предварительному сговору и организованной группы. Полагаем необходимым закрепить признак группы лиц по предварительному сговору в ч. 5 ст. 195 УК РФ, а признак организованной группы в ч. 6 ст. 195 УК РФ.

Список литературы

- 1. Вакутин А.А. Уголовно-правовая оценка неправомерных действий при банкротстве: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Вакутин. Омск, 2013. 220 с.
- 2. Рыжов А.Н. Уголовно-правовая характеристика неправомерных действий при банкротстве гражданина, не обладающего статусом индивидуального предпринимателя // Право и политика. 2020. №9 [Электронный ресурс]. —

⁴ https://phsreda.com

Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-nepravomernyh-deystviy-pri-bankrotstve-grazhdanina-ne-obladayuschego-statusom-individualnogo (дата обращения: 10.08.2022).

- 3. Соловьев О.Г. Дискуссионные аспекты конструирования составов преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2021. Т. 15. №4. С. 560–567.
- 4. Авдеева М.В. Некоторые юридико-технические особенности использования бланкетных диспозиций в статьях Особенной части УК РФ // Адвокат. 2013. №1. С. 55–60.
- 5. Ляскало А.Н. Уголовно-правовая оценка некоторых объективных признаков криминальных банкротств // Законность. 2012. №12. С. 18–24.